

Отзыв официального оппонента на диссертацию Цзя Юннин
«Образ Китая в поэзии Арсения Несмелова и Валерия Перелешина»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Исследование Цзя Юннин начинается с обращения к истории отношений России и Китая с тринадцатого века. Приведенный материал объясняет источники и объем знаний о Китае в среде русских писателей. Представляется существенным замечание о том, что в русской литературе XIX века Китай – «писательский инструмент» в осмыслении специфики жизни России, менталитета русских, тогда как в конце XIX и начале XX веков появляются путевые очерки, мемуары, изображающие самодостаточные реалии Китая, в том числе пограничных с Россией регионов. Ориентализм писателей русской эмиграции, интегрированной в мир Китая 1920–1940-х годов, качественно иной. Судя по содержанию диссертации Цзя Юннин, в творчестве Несмелова и Перелешина произошел сплав страноведческих знаний и лирических рецепций. В диссертации анализируется образ Китая в проекции чужой ментальности, в восприятии «гостя», благодарного «за приют». Русской литературе харбинской диаспоры свойственны толерантность и интерес к образу жизни в Китае.

В поле зрения Цзя Юннин – диалог культур, что актуализирует работу и вводит ее в контекст трудов по взаимодействию различных культур и цивилизаций (от Л.Н. Гумилева, М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева до исследователей нашего времени). Сегодня появляются научные работы, в которых описаны связи русской и китайской литератур от классики (например, «Роман И.С. Тургенева “Дворянское гнездо” в Китае: восприятие,

интерпретации, влияние» Чэнь Яньсю) до авангарда (например, «Даниил Хармс и китайская культура» Шэнь Яна).

Анализ произведений Несмелова и Перелешина структурирован по доминантным темам их творчества. В основном применен герменевтический подход к текстам. Рассмотрение поэзии Несмелова и Перелешина выстроено по монографическому принципу, но вместе с тем проводится сопоставительный анализ (например, комплекса «чужого», темы ностальгии, мотива адаптации к китайскому миру и др.).

Особенное внимание Цзя Юннин уделила восприятию русскими поэтами менталитета китайцев. Например, национальный характер во многом выражен в лирическом персонаже сельского труженика, каким он показан в поэзии Несмелова. Параграф «Стихотворения о маленьком человеке» посвящен изображению крестьян, погонщиков, лодочников – носителей физического и душевного здоровья. В трудолюбии, о котором пишет Несмелов, Цзя Юннин видит традицию ориенталистских взглядов И.А. Гончарова («Фрегат “Паллада”», 1858). Символом вечного труда в работе назван образ мощного быка, тянущего арбу («Около Цицикара», 1938; «Нина Гранина», 1944). В целом специфика национальной психологии определяется склонностью к покою, что отразилось и в пейзажной лирике китайских поэтов, и в традиционной китайской живописи. Характеристика национального сознания китайцев и описание эмоциональности поэта развернуты через анализ ключевых образов лирики Несмелова (ночь, лодка, фонарь, ветер, тоска, одиночество, смерть и др.).

Но Цзя Юннин все же отмечает дихотомию в понимании Несмеловым национального характера, что проявляется в теме национально-освободительного движения («Тайфун», «Хунхуз», «Из китайского альбома» [1932] и др.). Цзя Юннин отмечает мотив противостояния Китая и Японии, мотивы европейского, русского интегрирования в китайский мир, опиумной войны с англичанами (отметим, что опиумная тема развита и в прозе русских

харбинцев). Выделены мотивы национального подъема, освободительного движения, но и депрессивного состояния провинции.

Анализируется свод мотивов в стихах Несмелова, характеризующих Китай как пристанище русских. Отмечено как восхищение природой и китайским трудолюбием, так и переживание поэтом собственного духовного кризиса, предчувствие гибели Харбина. Стихотворения Несмелова – пример психологической лирики. Цзя Юннин обращается к ряду текстов, в том числе к стихотворению «Ламоза». В дальнейшем есть смысл сопоставить его содержание с рассказом «Ламоза», в котором заострен вопрос о соотношении в русском человеке китайской ментальности и русской.

Юннин рассматривает содержание пяти сборников Перелешина и обозначает приоритетные мотивы, смысл которых меняется хронологически в зависимости от обстоятельств жизни поэта. Так, сделан вывод о развитии образа Китая от эпизодически-иллюстративного изображения в раннем творчестве до пристального внимания к культуре Китая в зрелой поэзии.

Помимо тем, встречающихся в лирике Несмелова, описано лирическое переживание Перелешиним своего монашества, дан биографический контекст, позволивший уточнить источники мотивов. Монастырская тема, в целом лирика священника-эмигранта мало исследованы, что повышает значимость диссертации Юннин. Хочется пожелать, чтобы в дальнейшем Цзя Юннин обратилась к контексту, например к лирике архиепископа Иоанна Шаховского.

Еще одна черта поэзии Перелешина – философичность. Цзя Юннин указывает на образы и умозаключения китайской философии, нашедшие отражение в произведениях Перелешина. Например, сделан такой вывод: «Очевидно, что даосское учение недеяния оказывало влияние на мировоззрение автора». Выделены сквозные образы, через которые переданы и поэтическая картина Китая, и поэтические философемы Перелешина (весна, лотос, луна, скрипка, Пекин, тишина, осень, вино).

Юннин сосредоточена на идиостиле поэтов, что, несомненно, будет востребовано ее коллегами. Как справедливо замечено, Несмелов и Перелешин – носители традиций русской поэзии и преемники культуры Серебряного века. Например, предметность описания в лирике Несмелова соотнесена с принципами акмеистской поэтики; особо отмечаю положение диссертации о диалоге футуристической и акмеистической поэтики с доминированием последней. Сопоставляя поэзию Несмелова с «китайскими» стихотворениями Н. Гумилева, Цзя Юннин допускает («с большей долей вероятности») влияние последнего. Лирика Перелешина рассмотрена в проекции поэтики символизма, акмеизма, футуризма.

Очевидно стремление к тщательному анализу поэтики текстов. Это сделано как по всей диссертации, так и в параграфах, посвященных систематизации изобразительной специфики. В технике Несмелова отмечена рифмовка, соотнесенная с основными мотивами произведения. Оговаривается семантика эпитетов, анализируются цветопись (подробно рассмотрены функции бронзового, голубого, серебряного), роль пауз и переноса фраз на следующую строку, звукоподражательных образов, повторов, антитез, разнообразия метров, частотности перекрестных рифм, приведены примеры гипербол, метафор. Рассмотрены лексические группы сходной семантики. Сделаны выводы о соотношении лирических мотивов и повествовательности. Перспективно положение о реминисцентности лирики Несмелова. Обозначены такие черты поэтики, как экфрасис и остранение.

Сделан вывод о частотности в поэтике Перелешина ямбов, анапестов, а также «строгих» рифм (Цзя Юннин уточняет: за исключением текстов, для смысла которых активнее выступает ритм, чем рифма). Обстоятельно рассмотрена специфика онегинской строфы в «Поэме без предмета». Сделан ряд выводов, касающихся композиции образов и мотивов в пределах одного текста: говорится о кольцевой композиции, композиции

симметрии, о предпочтении поэта высказывать идею стихотворения в его финальной строке или строфе.

Подробно представлено обращение русских поэтов к особенностям китайской поэзии. Так, показана минимизация строки в пейзажной лирике Несмелова. С китайской традицией соотносится и изображение им предметов в перспективе, подчеркивающее, в противоположность поэтическому антропоцентризму, включенность человека в природный мир. Эта же композиция образов отмечена в «Китайской девушке» Гумилева. В целом природное пространство в лирике Несмелова коррелирует с состоянием безмятежности в китайской пейзажной живописи. Указано на то, что использование им четырехстопного ямба с цезурой (например, в «Нашей весне», 1939) близко ритму китайской поэзии. Анализируется использование китайской лексики, топонимики, национальных реалий.

Подробно дано соотношение китайской лирики (Ли Бо и др.) и поэзии Перелешина, что также расширяет наши представления о поэтике русской лирики и говорит о достоинствах диссертации Юннин. Отмечены характерные мотивы, образы, фразеологизмы. Внимание сфокусировано на параллелизмах, звуковых образах, устойчивых метафорах. Как при анализе лирики Несмелова, в текстах Перелешина Цзя Юннин останавливается на экфрасисе; например, разобраны особенности вербализации картины Сэ-и, изображение лотоса соотнесено с его изображением на картине Чжи Хуа. Лирические ситуации корреспондируют с известными преданиями и сюжетами. Так, рассмотрена поэтическая интерпретация сюжетов, восходящих к идиомам «Читать при светлячках и сиянии снега» («Светлячки»), «Бросить кирпич, чтобы получить яшму» («Из китайской мудрости»). В замечаниях Цзя Юннин о сходстве специфики китайской поэзии и сонетной формы заложена тема, перспективная для компаративистского изучения стихосложения.

Ярко, с использованием нового материала, развернута тема Китая в переводах Перелешина, обратившегося к жанрам ши и цы. Рассматривается степень соответствия переводов жанру миниатюры, адекватность собственно перевода, проявление в текстах творческой индивидуальности переводчика. Сделан акцент на технике китайского стиха, не свойственной русскому языку. Особенно отмечаю фрагмент диссертации, в котором сопоставляется перевод поэмы «Ли Сао» Цюй Юаня, сделанный прежде А. Ахматовой, затем Перелешиним. Разъясняется роль подстрочника, выполненного китаеведом Н.Т. Федоренко и использованного Ахматовой. Не могу не привести вывод Цзя Юннин: «Ахматова, которая при переводе опиралась на подстрочник и следовала ему, на наш взгляд, адекватно передала не только смысл, но и дух оригинала. Перелешин, основываясь на собственном, непосредственном восприятии текста на китайском языке, не смог в достаточной мере воспроизвести должный торжественный тон и передать всю глубину поэмы». Более того, Цзя Юннин считает, что перевод Перелешина в ряде эпизодов лишен красоты языка и затрудняет понимание смысла.

Столь же обстоятельно предпринят анализ перевода Перелешиним «Дао дэ цзин». Для выявления особенностей перевода Цзя Юннин пользуется научным прозаическим переводом Ян Хиншуна (издан в 1950 году Академией Наук СССР). По сути, сопоставляется интерпретация и перефразирование текста оригинала в поэтическом и дословном переводах с опорой на анализ образов и структуры текста.

В диссертации использованы критические и литературоведческие работы, эпистолярный материал.

К высказанным ранее пожеланиям добавлю следующее:

1. Среди исследований 2010-х годов, посвященных творчеству русских писателей харбинской диаспоры, помимо приведенных в библиографии, содержательны труды Е.О. Кирилловой (например, «Ориентальные темы, образы, мотивы в литературе русского зарубежья Дальнего Востока (Б.М.

Юльский, Н.А. Байков, М.В. Щербаков, Е.Е. Яшнов). Владивосток, 2015; «Дальневосточная гавань русского футуризма». Владивосток, 2011).

2. Хотелось бы узнать мнение Цзя Юннин, почему в лирике харбинцев менталитет китайцев в основном сводится к созерцательности, медитативности, тогда как в прозе высказан вывод об азартности («Китайцы были и будут всегда народом в высшей степени азартным». См.: «Литература русских эмигрантов в Китае. Т. 3: Соната над Хинганом». Пекин, 2005. С. 420). Я имею в виду сборники этнографических рассказов востоковеда и писателя Павла Васильевича Шкуркина «Хунхузы» и «Игроки». Возможно ли эту разницу объяснить жанрово-родовой особенностью текстов, выбранной писателями темой, спецификой определенных регионов или есть иные объяснения?

3. Ряд положений и выводов диссертации побуждают к дальнейшему выстраиванию контекста, потому хотелось бы видеть Цзя Юннин автором будущих работ о русской лирике Китая.

Вопросы и рекомендации носят сопутствующий характер и ни в коей мере не умаляют значения работы.

Диссертация Цзя Юннин – самостоятельный и законченный научный труд. Приведенные в отзыве аспекты говорят о новизне его положений. Высокая степень обоснованности выводов, их достоверность объясняется анализом широкого круга репрезентативных текстов.

Содержание автореферата соответствует положениям и выводам диссертации. Они изложены в статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Диссертация Цзя Юннин «Образ Китая в поэзии Арсения Несмелова и Валерия Перелешина» соответствует критериям, изложенным в п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24

сентября 2013 г. №842. Ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры истории новейшей
русской литературы и
современного литературного процесса
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

23.10.19

Наталья Михайловна Солнцева

Подпись заверяю

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус гуманитарных
факультетов, филологический факультет. 8(495)9392642. 9(903)7630078
ruslitxx@philol.msu.ru